

Коротких Татьяна Александровна

О ВАРЬИРОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Проводится лингвистический анализ вариантов фразеологизмов, восходящих к крылатым выражениям Ф. Шиллера. Выявляются причины их варьирования, устанавливается число варьирующих оборотов - 15% исследуемых единиц. Определены продуктивные способы процесса варьирования: лексический и грамматический. Выясняется специфика варьирования фразеологизмов литературного происхождения: оно способствует утрате ассоциаций с поэтическим источником и облегчает их переход в состав народных фразеологизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 101-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**DENOMINATION OF PROFESSIONS FROM THE STANDPOINT OF POLITICAL CORRECTNESS
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Kokova Marina Mukhamedovna
Pyatigorsk State Linguistic University
kokova_mm@mail.ru

The article considers euphemisms as a means of nomination in the sphere of professional activity. The author concludes that the need to use euphemisms is often dictated by the social conventionalities and human culture, and this is the manipulative influence of euphemisms. The idea is substantiated that euphemisms do not only improve the speech, but often complicate the perception when the content is substituted by the form of its expression.

Key words and phrases: political correctness; euphemistic paraphrases; politically correct euphemisms; professions of no prestige; professional equality; prestige; gender-neutral euphemisms; social status.

УДК 811.112.2'373.72

Филологические науки

Проводится лингвистический анализ вариантов фразеологизмов, восходящих к крылатым выражениям Ф. Шиллера. Выявляются причины их варьирования, устанавливается число варьирующих оборотов – 15% исследуемых единиц. Определены продуктивные способы процесса варьирования: лексический и грамматический. Выясняется специфика варьирования фразеологизмов литературного происхождения: оно способствует утрате ассоциаций с поэтическим источником и облегчает их переход в состав народных фразеологизмов.

Ключевые слова и фразы: фразеологическое варьирование; причины варьирования; лексические варианты; грамматические варианты; фразеологизмы литературного происхождения; нормативное варьирование фразеологических единиц.

Коротких Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент
Московский государственный областной гуманитарный институт
tatiana-korotkikh@inbox.ru

О ВАРЬИРОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ[©]

Изучение нормативных реализаций в системе языка относится к актуальным задачам современного языкознания. С понятием языковой нормы тесно связано понятие вариантности как одного из признаков нормы языка [3, с. 365]. Варьирование языковых средств наблюдается на различных уровнях языка, в том числе на фразеологическом уровне. В этой связи значительный интерес представляет рассмотрение фразеологического варьирования как частного случая варьирования языковых средств, обладающего своей спецификой.

Целью настоящей статьи является установление и описание основных типов фразеологических вариантов, определение некоторых тенденций развития фразеологического фонда немецкого литературного языка, отграничение собственно вариантов от смежных модификаций фразеологизмов. Исследование проводится на материале тех фразеологических единиц (ФЕ) немецкого языка, которые имеют литературное происхождение, а именно: восходят к крылатым выражениям (КВ) из произведений Фридриха Шиллера. Данные лексикографических источников, примеры из текстов немецкой художественной литературы и прессы и, частично, результаты опроса информантов – носителей немецкого языка (ими явилась группа немецких студентов, обучающихся в одном из московских вузов) показывают, что в процессе функционирования в современном немецком языке многие ФЕ, вышедшие из литературного источника, характеризуются приобретением фразеологических вариантов. В этой связи особый интерес представляет выявление тех причин, которые ведут к образованию вариантов ФЕ литературного происхождения, а также выяснение вопроса, обладает ли процесс их варьирования своей спецификой, по сравнению с варьированием народных фразеологизмов.

Под фразеологическими вариантами (в том числе «структурными синонимами») в настоящей работе понимаются сосуществующие в языке общеупотребительные разновидности ФЕ, которые образовались в результате видоизменения её лексического состава и/или грамматической формы – при обязательном условии сохранения семантического инварианта. В исследуемом материале широко представлены случаи изменения плана выражения ФЕ (означающего) при неизменном плане содержания (означаемом), что при определённых условиях ведёт к созданию формально-структурных вариантов ФЕ. Главным критерием отнесения подобных разновидностей ФЕ к разряду вариантов следует признать их лексикографическую фиксацию в одном и том же фразеологическом значении.

В зависимости от того, какие уровни в составе ФЕ затрагивает варьирование, выделяются следующие типы фразеологических вариантов: лексические, грамматические, позиционные и орфографические. Наиболее многочисленную группу составляют лексические варианты, которые создаются вариацией (взаимозаменой) тех или иных лексических компонентов в составе ФЕ без ущерба для её семантики.

Среди ФЕ немецкого языка, восходящих к КВ Шиллера, наиболее частыми являются случаи варьирования глагольных компонентов. Так, например, пословица *Ein Augenblick, gelebt im Paradiese, wird nicht zu teuer mit dem Tod gebüßt* («Дон Карлос») «За миг один, но прожитый в раю, недорого и жизнью заплатить» может употребляться ныне, по свидетельству «Исторического словаря немецкой фразеологии» К. Спэлдинг, с глагольным компонентом *bezahlt* вместо *gebüßt* [14, f. 3, p. 120], а пословица *Die Axt im Haus erspart den Zimmermann* («Вильгельм Телль») «Коль в доме есть топор, то плотник ни к чему», зарегистрированная в приведённой форме большим словарем, в «Малой энциклопедии немецкого языка» даётся с глагольным компонентом *ersetzt* вместо *erspart* [11, S. 603]. Узуальный характер данных вариантов подтверждает также опрос информантов.

Примерами варьирования глагольных компонентов в составе ФЕ могут служить также следующие обороты: *Stolz will/lieb' ich den Spanier* («Дон Карлос») «Люблю я гордость в испанцах» [4, S. 233]; *Vor Tische las/hört' man's anders* («Пикколомини») «Раньше говорилось нечто совсем иное» [14, f. 1, p. 36]; *j-m ist etwas Menschliches begegnet/zugestoßen/passiert* («Вильгельм Телль») [1, с. 396] и *ein menschliches Rühren fühlen/verspüren* («Порука») [Там же]. Интересно отметить, что два последних фразеологизма характеризуются полисемией, но вне зависимости от глагольного компонента. Первый из них выступает в двух значениях: 1) эвфемизм: кого-либо постиг удел земной (т.е. кто-либо умер); 2) разг.: с кем-либо случилась беда (кого-либо стошнило и т.п.), а второй имеет значения: 1) устар.: ощутить сострадание, сочувствие; и 2) разг. шутол.: ощутить (испытывать) какую-либо физическую потребность (чувство голода и т.п.) [Там же].

Взаимозаменой синонимичных существительных создаются варианты пословицы *Die Liebe ist der Liebe Preis/Lohn* («Дон Карлос») «Любовь – цена любви» [15, Bd. III, Sp. 136]. Варьирование синонимичных прилагательных наблюдается в составе поговорки *Du bist so blass/bleich, Luise* («Коварство и любовь») «А ты бледна, Луиза» (говорят, отмечая чью-либо бледность) [9, S. 321]. Варьируемыми компонентами могут быть также местоимения и служебные слова (предлоги, артикли).

Для исследуемых единиц характерен комбинированный тип лексической вариантности, т.е. варьирование в составе одной и той же ФЕ одновременно нескольких лексических компонентов. Например, варианты пословицы из стихотворения Шиллера «Отречение» *Was man/du von der Minute ausgeschlagen, gibt/bringt keine Ewigkeit zurück* «Что у тебя минута отобрала, то никакая вечность не вернёт» образуются путём взаимозамены сразу двух компонентов: неопределённо-личного местоимения *man* на личное местоимение *du* (т.е. на прямое обращение к читателю или слушателю) и глагола *zurückgeben* на синонимичный ему глагол *zurückbringen* [12, S. 230]. Субстантивная ФЕ *die Ruhe eines Kirchhofs* («Дон Карлос») «могильная тишина» [1, с. 468] приобретает в процессе функционирования в речи несколько лексических вариантов, инвентаризуемых словарями в том же переносном значении: *die Ruhe eines/des Kirchhofs/Friedhofs/Grabes* [7, S. 490; 13, Bd. 2, S. 782] (букв.: тишина кладбища, могилы).

Причины лексического варьирования ФЕ литературного происхождения могут быть самыми разными. Здесь могут играть роль соображения ритмичности фразы: например, приобретение шиллеровским КВ из пьесы «Дон Карлос» *Die schönen Tage in Aran juez sind nun zu Ende* «Миновали золотые дни Аранхуэса» (т.е. прошло беззаботное время) [1, с. 39] вариантной формы употребления *Die schönen Tage von Aran juez sind nun vorbei* [9, S. 322] некоторые авторы объясняют стремлением народа «разгладить», выровнять строку [12, S. 230]. В некоторых случаях оказывает влияние аналогия с другими КВ. Например, варьирование глагольного компонента в составе КВ из пьесы Шиллера «Смерть Валленштейна» *Du hast's erreicht/gewollt, Oktavio!* «Октавио, достиг своей ты цели!» (говорится с упрёком) объясняется в одном из изданий сборника Г. Бюхманна «Крылатые слова» [4, S. 251] аналогией с искажённым выражением Мольера *Tu l'as voulu, George Dandin*, а употребление КВ из пьесы Шиллера «Орлеанская дева» *Von wannen kommt dir diese Wissenschaft?* «Откуда эти знания у тебя?» (т.е. откуда ты это знаешь?) в вариантной форме *Woher kommt dir diese Weisheit?* – ассоциацией с фразой из Евангелия от Матфея *Woher kommt diesem solche Weisheit und Taten* [Ibidem, S. 255]? («Откуда у него такая мудрость и поступки?»).

Варьирование предлога в составе пословицы *Mit der/gegen Dummheit kämpfen Götter selbst vergebens* («Орлеанская дева») «Против глупости бессильны даже боги» [1, с. 136; 6, S. 34; 10, S. 65; 14, f. II, p. 510] может быть объяснено стремлением к устранению некоторой двусмысленности исходной формы (ср.: *mit* «с» и *gegen* «против»). Лексическим варьированием характеризуется также образная пословица, происходящая из «Вильгельма Телля», *Allzu straff/hart gespannt zerspringt/zerbricht der Bogen* «Натянутый сверх меры, треснет лук» [14, f. 8, p. 369], причём опрошенные информанты в качестве аргумента предпочтительности употребления последнего компонента – *zerbricht* – приводили его более «разговорный» (не литературный) характер. Наконец, причиной варьирования ФЕ может быть стремление народа заменить некоторые устаревшие лексические компоненты на обычные, понятные слова. Так, пословица *Es kann der Frömmste/Beste nicht im/in Frieden bleiben/leben, wenn es dem bösen Nachbar nicht gefällt* («Вильгельм Телль») «Сосед не захочет, так и миру не будет» начинает употребляться в вариантной форме с тех пор, как старое значение слова *fromm* «честный, порядочный» становится непонятным [Ibidem, f. 19, p. 859]. Варьирование ФЕ литературного происхождения может происходить спонтанно, вследствие забвения исходной формы.

В любом случае, как говорится в одном из изданий сборника Г. Бюхманна «Крылатые слова», изменение народом первоначальной формы цитаты на более «удобную» является несомненным признаком того, что она стала общепотребительной [5, S. 5-6].

Приведённые выше примеры показывают, что варьируемыми компонентами в составе ФЕ чаще всего являются слова, принадлежащие к одной и той же части речи. Типичным случаем является их синонимическое отношение или тематическое родство, что не оказывает существенного влияния на семантику всей ФЕ и позволяет считать данные образования её вариантами. Следует отметить, что лексические варианты ФЕ являются преобладающим типом также при варьировании пословиц фольклорного происхождения [2, с. 209].

Помимо лексической, в исследуемом материале наблюдается также грамматическая вариантность, частными случаями которой можно считать морфологические и синтаксические видоизменения компонентов ФЕ. К морфологической вариантности относятся, например, случаи варьирования единственного/множественного числа имени существительного: *Dem Verdienste seine Krone(n)!* (ода «К радости») «Слава праведным делам!»; формы имени существительного в дательном падеже единственного числа: *Pegasus im Joch(e)* («Пегас в ярме»), *Dem Mann(e) kann geholfen werden* («Разбойники») «Этому человеку можно помочь» [9, S. 319], а также некоторые другие морфологические изменения в компонентах ФЕ: *unter Larven die einzig(e) führende Brust* («Кубок») «один, меж чудищ, с любящей душой» [5, S. 6]; *Genug das grausame Spiel/des grausamen Spiels!* («Кубок») «Довольно, прекратим эту ужасную игру!» (т.е. покончим с этим неприятным делом) [9, S. 356]; *die Milch der frommen Denk(ungs)art* («Вильгельм Телль») «молоко благочестивых мыслей» [Ibidem, S. 369]. Число грамматических вариантов ФЕ в анализируемом материале относительно невелико. Встречаются также отдельные случаи позиционной вариантности: *Was da fliegt und kreucht/kreucht und fliegt* («Вильгельм Телль») «всё, что ползает и летает» (т.е. всякая живность) [Ibidem, S. 368].

В зависимости от того, меняется или нет при варьировании число компонентов ФЕ, различают качественные и количественные варианты. Большинство из рассмотренных выше фразеологических вариантов относятся к категории качественных. В исследуемом материале имеется также определённое количество количественных вариантов, для которых характерно чередование «компонент/нуль компонента». Подобные варианты образуются путём усечения одного или нескольких компонентов исходной ФЕ без ущерба для её семантики: оставшиеся компоненты приобретают способность выражать значение всей ФЕ, т.е. при формальном упрощении семантика оборота остаётся по-прежнему сложной. В качестве примера можно привести КВ из пьесы Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе» *Der Mohr hat seine Arbeit/Schuldigkeit getan, der Mohr kann gehen* «Мавр сделал своё дело, мавр может уходить», употребляемое ныне в обобщённо-метафорическом значении по отношению к человеку, в услугах которого более не нуждаются [1, с. 399; 5, S. 5], и получившее способность выражать фразеологическое значение первой частью своего компонентного состава: *Der Mohr hat seine Schuldigkeit getan* [8, S. 11].

От количественного варьирования нужно отличать смежные модификации ФЕ, ведущие к образованию разных единиц фразеологии. Так, например, немецкая пословица *Raum ist in der kleinsten Hütte für ein glücklich liebend Paar* «Для влюблённых хватит места даже в хижине простой», имеющая источником происхождения стихотворение Шиллера «Юноша у ручья» и употребляемая ныне в обобщённо-метафорическом значении «С милым рай и в шалаше» [1, с. 452], подвергается в процессе функционирования в немецком языке усечению конечной компонентной группы и связанному с этим семантическому преобразованию: оборот *Raum ist in der kleinsten Hütte* (букв.: «места хватит даже в маленькой хижине») начинает употребляться в более обобщённом значении «В тесноте, да не в обиде», что подтверждается известностью его информантам и лексикографической фиксацией [10, S. 145]. Таким образом, в данном случае речь идёт не о создании структурных вариантов одной и той же ФЕ, а об образовании двух самостоятельных единиц фразеологии с разной семантикой.

В исследуемом материале широко представлены случаи сложной вариантности, когда в образовании фразеологических вариантов принимает участие сразу несколько факторов, что создаёт сложное переплетение разных типов вариантности в пределах одной и той же варьирующей ФЕ: *Wenn der Purpur/Mantel fällt, muss (auch) der Herzog nach* («Заговор Фиеско в Генуе») «Коли пурпур падает, должен пасть и герцог» [9, S. 321]; *j-s Gehirn treibt (öfters) (wunderbare/wundersame) Blasen (auf)* («Дон Карлос») [13, S. 427] «чей-либо рассудок (часто) выдувает (странные) пузыри» (т.е. кто-либо имеет странные, причудливые идеи, мысли, фантазии).

Таким образом, фразеологическое варьирование обнаруживает свою специфику, заключающуюся в многообразии видов и типов вариантности. Данное обстоятельство связано, очевидно, с тем, что единица фразеологии по сравнению со словом является раздельнооформленным, а значит, более сложным по своей архитектонике образованием, допускающим большее разнообразие вариаций лексико-грамматического состава.

Возникновение новых разновидностей ФЕ в речи и переход их в узус языка происходит непрерывно. Образовавшиеся варианты могут сосуществовать в языке (более или менее длительное время) параллельно, например: *Die Axt im Haus erspart/ersetzt den Zimmermann*. В других случаях новый вариант начинает приобретать всё большую степень употребительности по сравнению с исходной единицей: *Der Mohr hat seine Schuldigkeit getan* «Мавр сделал своё дело» – вместо *Der Mohr hat seine Arbeit getan, der Mohr kann gehen* «Мавр сделал своё дело, мавр может уходить» [8, S. 11]. В ряде случаев исходная форма ФЕ может окончательно выйти из языкового употребления, как это произошло, например, с КВ из трилогии Шиллера «Валленштейн» *Die Uhr schlägt keinem Glücklichen* «Счастливому часы не бьют» и *Daran erkenn' ich meine Pappenheimer* «Тут узнаю своих я паппенгеймцев», общепотребительными ныне в видоизменённых формах и в более абстрактных значениях: *Dem Glücklichen schlägt keine Stunde* (≈ Счастливые часов не наблюдают) и *Ich kenne meine Pappenheimer* (ирон.: Я вашего брата знаю) [7, S. 263, 325; 10, S. 110; 13, Bd. 2, S. 710]. Исследованный материал позволяет говорить о тенденции к известному ограничению вариантности в области фразеологии путём вытеснения некоторых вариантных форм ФЕ из языкового узуса.

Все рассмотренные выше варианты фразеологизмов литературного происхождения вошли в узус языка, приняты языковой системой и закреплены литературным употреблением, что находит отражение в словарях. Они могут быть названы узусальными, нормативными вариантами. Следует подчеркнуть, однако, что, несмотря на многообразие видов фразеологической вариантности, число вариантов ФЕ как единиц языка всегда определено и теоретически исчерпывающе, в чём проявляется ограничивающая, регулирующая функция языковой нормы.

Нормативное варьирование ФЕ в языке нужно отличать от варьирования в речи, где одна и та же ФЕ может выступать основой для самых разнообразных окказиональных вариаций своего лексико-грамматического состава, в зависимости от контекста употребления. Речевые варианты ФЕ не являются нормативными и не регистрируются словарями, однако с течением времени некоторые из них при определённых обстоятельствах могут войти в узус языка и пополнить собой фразеологию. Стилистическое использование фразеологизмов может явиться темой для специального рассмотрения.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Наблюдение над функционированием в современном немецком языке фразеологизмов, восходящих к КВ из произведений Ф. Шиллера, показывает, что определённая часть из них (а именно 15% от общего числа) характеризуется нормативными вариациями своего лексико-грамматического состава без изменения семантики, что находит отражение в словарях. Основными типами фразеологических вариантов являются лексические и грамматические варианты. Спецификой фразеологического варьирования является многообразие видов и типов вариантности в пределах одной и той же ФЕ как раздельнооформленного образования. Варьирование ФЕ литературного происхождения способствует в той или иной степени утрате ассоциации с поэтическим источником и совпадению по форме с народными фразеологизмами, что обогащает фразеологический фонд немецкого языка.

Необходимо ограничивать собственно фразеологическое варьирование от фразеологической деривации – образования на базе уже существующих в языке фразеологизмов новых ФЕ с другой семантикой. Следует также отличать нормативное варьирование ФЕ от окказионального, индивидуально-авторского преобразования ФЕ в речи.

В немецкой фразеологии наблюдается тенденция к известному ограничению числа вариантов ФЕ как единиц языка, в чём проявляется ограничивающая, регулирующая функция языковой нормы.

Таким образом, фразеологическое варьирование, в том числе варьирование фразеологизмов литературного происхождения, является закономерным свойством фразеологии и важным признаком развития фразеологического фонда языка.

Список литературы

1. **Бинович Л. Э., Гришин Н. Н.** Немецко-русский фразеологический словарь. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1975. 656 с.
2. **Коротких Т. А.** О вариативности немецких пословиц // Современные тенденции в обучении иностранным языкам и межкультурной коммуникации: материалы Междунар. заочной науч.-практ. конф. / отв. ред. М. Н. Николаева. Электросталь: Новый гуманитарный институт, 2011. С. 209-212.
3. **Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка** / под ред. Б. А. Серебrenникова. М.: Наука, 1970. 604 с.
4. **Büchmann G.** Geflügelte Worte: Der Zitatenschatz des deutschen Volkes. 30 Auflage, neubearbeitet von W. Rust und G. Haupt. Berlin: Haude und Spener, 1961. 990 S.
5. **Büchmann G.** Geflügelte Worte: Der Zitatenschatz des Deutschen Volkes. Norderstedt: Vero Verlag, 2013. 292 S.
6. **Deutsche Sprichwörter für Ausländer: Eine Auswahl mit Beispielen** / Ch. Frey [u.a.]. 2., durchgesehene Auflage. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1972. 120 S.
7. **DU DEN.** Stilwörterbuch der deutschen Sprache: Das Wort in seiner Verwendung. 5-e Auflage, neu bearbeitet von der Dudenredaktion unter Leitung von P. Grebe und G. Streitberg. Mannheim: Bibliographisches Institut, 1963. Bd. 2. 800 S.
8. **DU DEN.** Zitate und Aussprüche: Herkunft und aktueller Gebrauch. 3 überarb. und aktualisierte Auflage. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2008. Bd. 12, hrsg. von der Dudenredaktion. 960 S.
9. **Geflügelte Worte: Zitate, Sentenzen und Begriffe in ihrem geschichtlichen Zusammenhang** / K. Böttcher [u.a.]. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1981. 780 S.
10. **Graf A. E.** 6000 deutsche und russische Sprichwörter. 2-e Auflage. Halle (Saale): M. Niemeyer, 1958. 297 S.
11. **Kleine Enzyklopädie: Die deutsche Sprache.** Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1969. Bd. 1. 613 S.
12. **Krüger-Lorenzen K.** Der lachende Dritte: Deutsche Redensarten und was dahinter steckt. Düsseldorf – Wien: Econ-Verlag, 1973. Bd. III. 283 S.
13. **Röhrich L.** Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. 3 Auflage. Freiburg – Basel – Wien: Verlag Herder, 1974. Bd. I-II. 1255 S.
14. **Spalding K.** An Historical Dictionary of German Figurative Usage. Oxford: Basil Blackwell, 1952-1974. Fascicles 1-27.
15. **Wander K. F. W.** Deutsches Sprichwörter-Lexikon: Ein Hausschatz für das deutsche Volk. Leipzig: Brockhaus, 1867-1880. Bd. I-Y. 9254 Sp.

ON VARIATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF LITERARY ORIGIN

Korotkikh Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Regional Institute of Humanities
tatiana-korotkikh@inbox.ru

The linguistic analysis of the variants of phraseological units, dating back to F. Schiller's popular expressions, is conducted. The reasons of their variation are revealed, and the number of varying turns – 15% of the units under study is ascertained. The productive methods of varying process – lexical and grammatical – are determined. The specificity of variation of phraseological units of literary origin is ascertained: it contributes to the loss of associations with the poetic source and facilitates their transition into the folk phraseology.

Key words and phrases: phraseological variation; reasons of variation; lexical variants; grammatical variants; phraseological units of literary origin; normative variation of phraseological units.